

УДК 338

DOI 10.25688/2312-6647.2018.18.4.7

Ю.В. Журов

Эволюция термина «безопасность», его взаимосвязь с национальной и экономической безопасностью

В статье рассматривается история и развитие термина «безопасность» в работах философов и ученых с древних времен до наших дней. Отражена взаимосвязь с терминами «национальная безопасность» и «экономическая безопасность». Приводится авторская трактовка термина «экономическая безопасность», указана основополагающая роль отраслевой структуры экономики как фактора обеспечения экономической безопасности.

Ключевые слова: безопасность; национальная безопасность; экономическая безопасность; отраслевая структура экономики.

С термином «безопасность» человечество знакомо с глубокой древности. Связано это с наличием разнообразных негативных условий и воздействий, сопутствующих человеку в течение всей жизни. Реакция на эти воздействия может быть двух видов: первое — уклонение от причинения вреда, и второе — если невозможно избежать ущерба, его минимизация при помощи защитных мер.

В общественном сознании безопасность представляется особыми условиями, которые исключают влияние негативных факторов, приводящих к причинению ущерба и обеспечивающих сохранность и стабильность любых видов деятельности отдельного индивида и общества в целом. Целью безопасности является предотвращение распада социальной системы, государства, личности и общества.

Первые упоминания тех или иных аспектов государственной и общественной безопасности можно встретить в философских идеях и концепциях философов и политиков Древнего мира. По праву одним из первых упоминаний идей, связанных с обеспечением государственной безопасности, является глава «Об искусстве ведения войны» в древнекитайском трактате «Законы войны почтенного У», написанном в IV в. до н. э. Автор трактата указывает на особую важность работы по повышению нравственности граждан для целей государственной безопасности и считает, что эта работа так же важна, как и военная подготовка [22: с. 257].

Под понятием безопасности древние философы подразумевали выбор каждого конкретного человека и следование по благополучному и безопасному пути жизни.

Рассуждая о благополучном жизненном пути, они учитывали и то, что каждому человеку свойственны властные стремления, желание жить в достатке и справедливости. Это позволяло выделить несколько основных сфер человеческой деятельности: политика, эстетика, наука, этика и экономика. По тому как человек реализует эти стремления, философы могли определить качества личности человека, его способы взаимодействия с другими людьми и окружающим миром, а также анализировать взаимоотношения человека с точки зрения достижения гармонии.

Древнекитайские философы полагают, что человек может найти безопасный жизненный путь, на котором ему удастся реализовать свои способности, благодаря грамотному следованию по «путям счастья» и «несчастья».

Таким образом, можно сделать вывод, что безопасность в древней философии понимается как выбор каждым отдельным человеком счастливого и безопасного жизненного пути.

Политические и государственные аспекты безопасного устройства общества рассматривали и древнегреческие философы. Они искали связь безопасности с политическими и экономическими отношениями, выясняли роль безопасности в жизни общества. В этот период безопасность понимается как уклонение от всяческих угроз отдельным гражданам и государству в целом.

Демокрит (470 до н. э. – ок. 370 до н. э.) видел причину объединения людей в потребности безопасности, иначе они не могли противостоять «превосходящим их силой диким животным» [9: с. 280]. Жизнь в обществе является обязательным условием безопасного существования отдельного человека. Безопасность рассматривается как естественное свойство государства, его неотъемлемый атрибут, призванный гарантировать соблюдение взаимных интересов подданных.

Эллинистическое общество развиваясь, накапливало богатство и меняло критерии понятия «безопасность». В это время безопасность становится синонимом самосохранения личности, показателем улучшения условий жизни.

Аристотель (384 до н. э. – 322 до н. э.) уделяет внимание окружающему миру порядку, в котором можно достичь безопасности только благодаря рациональному познанию мира. Внутренне стремление к безопасности заложено у человека от природы и выражается в чувстве любви к самому себе. Аристотель считает главным условием безопасности деятельность, приносящую удовольствие, стремление к занятию этой деятельностью означает продвижение по пути к собственному благу [6: с. 399]. Безопасной формой совместного существования для Аристотеля является город-государство, существующее для воспитания подданных в духе добродетели. Справедливость представляется главным благом в государстве, она служит всеобщей безопасности и пользе. Наиболее безопасным считается государство, в котором отсутствует крайняя нищета и чрезмерное богатство, а управлением в интересах всех жителей заняты граждане среднего достатка.

Общество, представляющее собой объединение нескольких селений, являет собой самодостаточное и завершенное государство, созданное для удовлетворения

жизненных потребностей «но существующее ради достижения благой жизни» [4: с. 378].

Согласно Аристотелю, государство представляет собой высшую форму общения между людьми. Оно возникает только тогда, когда создается общение ради благой жизни между отдельными семьями и родами, ради обеспечения их безопасности и благополучия [5: с. 378]. Человек как существо общественное достигает наивысшей степени своего развития в составе государства, иначе он считается нравственно недоразвитым существом или сверхчеловеком [5: с. 379].

Эпикур (342/341 до н. э. – 271/270 до н. э.) описывает жизнь человека в согласии с природой, которое является основой для счастливого существования, наравне с духовным спокойствием и освобождением от страстей. «Хотя безопасность от людей достигается до некоторой степени благодаря некоторой силе, удаляющей [беспокоящих людей], и благосостоянию (богатству), но самой настоящей безопасностью бывает благодаря тихой жизни и удалению от толпы» [10: с. 358].

Безопасность в соответствии со взглядами Платона (428 или 427 до н. э. – 348 или 347 до н. э.) представляет собой предупреждение вреда и может быть соотнесена с понятиями «помощь» и «спасение».

Безопасность в идеальном государстве должно обеспечивать специализированное сословие стражей, так как «невозможно одному человеку с успехом владеть многими искусствами» [26: с. 164]. По мнению Платона, справедливым считается государство в котором «имеющиеся в нем три различных по своей природе сословия делают каждое свое дело» [26: с. 245–246]. Из-за того что в идеальном государстве сословия выполняют свои функции не вмешиваясь в дела друг друга, обеспечением безопасности занимаются стражи, не из-за возможности приумножить свое состояние, а руководствуясь принципами справедливости — основного принципа в идеальном государстве Платона. Благодаря справедливости все граждане государства обретают положение и занятие в нем. Государство образуется из-за наличия у человека разнообразных потребностей, которые он может удовлетворить только при помощи способностей, которых у него может не оказаться, и благодаря жизни в государстве он может обратиться к тем, кто обладает нужными способностями, предлагая взамен свои. Разнородные части сплавиваются в государстве справедливости, и оно помогает им гармонично развиваться. Государство позволяет привести к гармонии интересы разнообразных групп в него входящих, удовлетворить разумные потребности граждан, а также защитить граждан от внешних угроз.

Таким образом, философы Древнего мира рассматривали безопасность с точки зрения развития политических отношений и отношений общественных учреждений, которые создавались для защиты государства и отдельных граждан.

Но знание о безопасности ограничивалось обыденным представлением отсутствия для человека зла и опасности. Основное внимание уделялось окружающей среде, безопасным состоянием считалось отсутствие негативных условий для существования индивида и общества.

В эллинистическую эпоху данные идеи обрели свое логическое продолжение, когда определялись основные политические и правовые черты теории безопасности.

В Средние века первые упоминания термина «безопасность» относятся к XV в. и свидетельствуют о том, что его понимали как «доверие того, кто считает, что он не боится» (*confiance de celui qui croit n'avoir aucun sujet de crainte*)¹.

Н. Макиавелли (1469–1527), рассуждая о безопасности главы государства, выделял внешние (сильные соседи) и внутренние (со стороны подданных) опасности. При этом главным инструментом против заговоров Макиавелли видит всенародную лояльность: «Ведь заговорщик всегда рассчитывает на то, что убийством государя угодит народу; если он знает, что возмутит народ, у него не хватит духа пойти на такое дело» [27: с. 56].

Следует отметить, что первое документальное упоминание термина «безопасность» можно найти в справочной литературе Средневековья. В частности, в латино-французском словаре Р. Этьенна (1544), где слово *Securus* переводится с французского как «который не заботится ни о чем» (*qui ne se fonde de rien, Affeuré*) и как пример использования приводится латинская фраза *Securus a metu formus*, которую можно перевести как «защищенный от опасности» [28: с. 630].

Английский философ Т. Гоббс (1588–1679) в числе первых выявил связь личностной, общественной и государственной безопасности. Добро и зло порождаются человеческой деятельностью, поэтому для безопасности общества важно выполнение установленных правил поведения [12: с. 6–7]. В работе «Левиафан» государство сравнивается с мифическим существом, которое порождается договором людей для прекращения «войны всех против всех».

А под безопасностью индивида Гоббс понимал «не одно лишь обеспечение голого существования, но также обеспечение за всяким человеком всех благ жизни, приобретенных им законным трудом, безопасным и безвредным для государства» [12: с. 254–255].

Б. Спиноза (1632–1677) связывал обеспечение безопасности с функционированием органов власти. «Для безопасности государства и неважно, какими мотивами руководствуются люди, надлежащим образом управляя делами, лишь бы эти последние — управлялись надлежащим образом. Ибо свобода или твердость души есть частная добродетель, добродетель же государства — безопасность» [11: с. 350]. По мнению Спинозы, безопасную жизнь гражданину помогает прожить государство, которое создает условия для существования в гармонии с согражданами: «Конечная его цель заключается не в том, чтобы господствовать и держать людей в страхе, подчиняя их власти другого, но, наоборот, в том, чтобы каждого освободить от страха, дабы он жил в безопасности, насколько это возможно, т. е. дабы он наилучшим образом удерживал свое естественное право на существование и деятельность без вреда себе и другому» [24: с. 226].

¹ SÉCURITÉ: Etymologie de SÉCURITÉ // Centre National de Ressources Textuelles et Lexicales URL: <http://www.cnrtl.fr/etymologie/s%C3%A9curit%C3%A9> (дата обращения: 16.07.2018).

Современник Б. Спинозы Дж. Локк (1632–1704), касаясь вопросов безопасности, уделял большое внимание такому аспекту, как безопасность общества. Локк разработал новый подход для анализа проблем безопасности. В работе «Два трактата о правлении» (1690) в главе «О тирании» особое внимание уделяется вопросам распада системы правления, выделены внутренние и внешние угрозы, среди которых злоупотребление властью, нарушающее функции законодательного органа [15: с. 384]. Отметим, что идея ограничения прав главы государства, в частности запрет на приостановление действия законов, был закреплен в документе «Билль о правах»² годом ранее, в 1689 году, что говорит о популярности идей, излагаемых Локком в главе «О тирании». В рассуждениях о безопасности Локк особое внимание отводит защите собственности. Не владея собственностью, невозможно обеспечить порядок, и глава государства должен гарантировать ее неприкосновенность: «Дело государства — попечение о жизни и обо всем, что к этой жизни относится, и обязанность правителя — сохранение собственности за ее владельцами» [15: с. 122]. Равенство и свобода понимается Локком как естественное состояние, противопоставляемое отсутствию права и противостоянию всех людей.

Наличие персональной свободы и частной собственности создают только условия для обеспечения общественной и личной безопасности. И только общественный договор — причина создания государства — гарантирует соблюдение естественных прав граждан на частную собственность и безопасность.

Позже вопросы безопасности рассматривал и австрийский юрист Й. Зонненфельс (1732–1817). В работе «Начальные основания полиции или благочиния» выделяются, помимо самого термина «безопасность», означающего, по мнению автора, «...такое состояние, в котором мы находясь ничего бояться не можем» [2: с. 15–16], такие термины, как «публичная внешняя безопасность» (гражданину не угрожает ничего извне), «публичная внутренняя безопасность» (когда государство не может бояться своих граждан), «приватная безопасность» (когда гражданин не боится государства и сограждан), и третий вид безопасности Зонненфельс называет всеобщей: «...государство ни извне ни от своих сограждан и ниоткуда ничего бояться не может, то это счастливое состояние называется безопасностью всеобщей» [2: с. 17]. Таким образом, Зонненфельс считал достижение безопасного состояния основной целью деятельности государства.

Далее рассуждения о безопасности можно встретить в работах немецкого философа Г.В.Ф. Гегеля (1770–1831). В «Философии права» изложены философские основы безопасности, внешний порядок является всеобщей потребностью, в этом заинтересованы все, правовое устройство является средством обеспечения безопасности собственности и граждан [3: с. 208]. Большую роль в достижении этой цели Гегель отводил государственным учреждениям,

² BILL OF RIGHTS [1689] An Act Declaring the Rights and Liberties of the Subject and Settling the Succession of the Crown // Liberty Library of Constitutional Classics. URL: http://www.constitution.org/eng/eng_bor.txt (дата обращения: 19.07.2018).

в частности полиции, полицейское попечение призвано охранять «внешний порядок и установления для защиты и безопасности масс от особенных целей и интересов, существующих в этом всеобщем» [3: с. 274]. Гегель отмечает, что гражданин не считает, что он в безопасности только благодаря правоохранительной деятельности, которая ему незаметна, от этого безопасность воспринимается им как должное: «привычка к безопасности стала его второй натурой, и никто не думает о том, что это лишь результат действия особых учреждений» [20: с. 293].

Гегель затрагивая вопросы достижения всеобщей безопасности — граждан и государства, отмечал многоаспектность этого процесса: «Безопасность отдельного человека гарантирует целое» [14: с. 85]. При этом обеспечение государственной безопасности является необходимым (основополагающим) условием для достижения имущественной и индивидуальной безопасности.

В дальнейшем развитие взглядов на государство как на инструмент обеспечения всеобщей безопасности и благосостояния нашло отражение в законодательстве Российской империи в «Положении о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» от 14 августа 1881 г. В том документе используется термин «общественная безопасность» [8: с. 262]. Описаны меры по борьбе с преступлениями против государства.

В начале XX в., на фоне развития международного сотрудничества, усиливались противоречия в целях национальных политик взаимодействующих государств. Данные противоречия особенно отчетливо проявлялись в США, где президент Ф. Рузвельт объяснял обоснованность вмешательства в дела других государств необходимостью обеспечить безопасность нации. «Мы будем вмешиваться в них только в крайнем случае, и только тогда, когда станет очевидным, что их неспособность или нежелание вершить правосудие в стране и за рубежом нарушили права Соединенных Штатов или повлекли иностранные интервенции в ущерб интересам всего содружества американских стран»³. В дальнейшем президент Г. Трумэн 26 июля 1947 г. принял Закон о национальной безопасности⁴. В соответствии с его положениями были преобразованы вооруженные силы страны, закреплены изменения во внешней политике США. Также был создан Совет национальной безопасности, консультирующий главу государства по вопросам внутренней и внешней политики в сфере национальной безопасности. Положения, закрепленные в данном законе были продублированы в Законе Голдуотера – Николса, который был принят 4 октября 1986 года⁵.

³ Theodore Roosevelt's Annual Message to Congress for 1904 // The American Presidency Project. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=29545> (дата обращения: 16.07.2018).

⁴ National Security Act Of 1947 // House Office of the Legislative Counsel. URL: <http://legcounsel.house.gov/Comps/National%20Security%20Act%20Of%201947.pdf> (дата обращения: 12.06.2018).

⁵ Goldwater–Nichols Department of Defense Reorganization Act of 1986 // Historical Office of the Office of the Secretary of Defense. URL: https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/dod_reforms/Goldwater-NicholsDoDRoordAct1986.pdf (дата обращения: 16.07.2018).

В 603-м разделе этого документа присутствует положение, по которому каждый год должна публиковаться Стратегия национальной безопасности. В ней заявляется политический курс, сформированный по результатам анализа возможностей государства с учетом прогнозируемых на ближайшее будущее вызовов. Основной принцип стратегии, как и раньше, состоит в том, что США занимают лидирующую роль на мировой арене, это дает им право стереть грань между внутренней и внешней политикой. На практике стратегия обновляется не ежегодно, а гораздо реже: в период с 1987 по 2017 г. было выпущено 17 редакций Стратегии национальной безопасности, то есть обновление происходит один раз каждые три–пять лет.

С развитием термина «национальная безопасность» связано появление термина «экономическая безопасность». Являясь компонентом национальной безопасности в условиях глобализации, она играет важную роль в развитии любого государства, активно взаимодействующего с мировым сообществом.

Термин «международная экономическая безопасность» появился в официальных документах после 17 декабря 1985 г. где в резолюции № A/RES/40/173 40-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН был употреблен впервые⁶. В документе отмечено, что обеспечение международной экономической безопасности служит целям социально-экономического развития, особое внимание уделялось росту благосостояния для развивающихся стран при осуществлении положений резолюции.

В отечественной научной литературе вопросы безопасности в этот период поднимал академик В.А. Легасов. В своей статье [25: с. 3–4] он указывает на проблему нехватки специалистов в области безопасности и специалистов по переходным процессам, которые были необходимы для начавшейся в стране перестройки. Если заглядывать вперед, имеется в виду распад СССР, то становится очевидным что опасения академика В.А. Легасова были небезосновательны. Также в статье была отмечена необходимость синхронизации процессов перестройки, ее отсутствие приводило к нерациональному использованию ресурсов. Уже в 1987 г. высказывалось мнение, что для управления процессами перестройки экономических методов недостаточно: необходим центральный штаб по координированию этой деятельности.

После распада СССР усугубились проблемы национальной экономики России. Так как в СССР предприятия одного производственного цикла были распределены по всей стране, с образованием республик часть предприятий оказалась за рубежом, что негативно отразилось на стабильности выпуска продукции этих предприятий. На фоне устаревших технологий и неконкурентоспособной продукции в сфере товаров народного потребления начался спад производства. Данная тенденция послужила причиной повышенного интереса

⁶ Резолюции 40-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН | 40/173. Международная экономическая безопасность // Official Document System of the United Nations | Организация Объединённых Наций: официальный сайт. URL: <http://undocs.org/ru/A/RES/40/173> (дата обращения: 16.07.2018).

к вопросам обеспечения национальной экономической безопасности. До появления в 1996 г. Стратегии национальной безопасности широкую известность получили работы в области теоретических вопросов экономической безопасности таких ученых, как Л.И. Абалкина, С.Ю. Глазьева, В.К. Сенчагова и др.

Наиболее цитируемые определения экономической безопасности из работ отечественных экономистов можно обобщить в три группы.

В первую группу входят определения, которые сводятся к достижению целей безопасности — защищенность, независимость экономики. Например, Е.А. Олейников (2004) под безопасностью понимает «защищенность экономических отношений, определяющих прогрессивное развитие экономического потенциала страны и обеспечивающих повышение уровня благосостояния всех членов общества, его отдельных социальных групп, и формирующих основы обороноспособности страны от опасностей и угроз» [7: с. 128].

Сходное определение экономической безопасности приводит академик Л. Абалкин (1994): «...совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и самосовершенствованию» [1: с. 5].

Ко второй группе определений относятся представления о безопасности как об особом состоянии экономики, достижение которого позволит обрести благоприятные перспективы развития.

В.К. Сенчагов (1998) раскрывая сущность экономической безопасности называет защиту национальных интересов основным критерием безопасности: «Сущность экономической безопасности можно определить состоянием экономики и институтов власти, при котором обеспечивается гарантированная защита национальных интересов, социальная направленность политики, достаточный оборонный потенциал даже при неблагоприятных условиях развития внутренних и внешних процессов» [12: с. 12].

Похожее определение можно найти в работах В. Загашвили (1997): «...состояние национального хозяйства, обеспечивающее осуществление экономического суверенитета, увеличение экономической силы и повышения качества жизни в условиях требований, налагаемых участием в системе международной экономической взаимозависимости и в геоэкономической структуре, понимаемой как пространственно-силовая структура мирового хозяйства» [13: с. 50].

В третью групп входят определения в которых экономическая безопасность понимается как устойчивость расширенного воспроизводства.

В.С. Паньков (1992) считает, что «...экономическая безопасность — это такое состояние национальной экономики, которое характеризуется ее устойчивостью, “иммунитетом” к воздействию внутренних и внешних факторов, нарушающих нормальное функционирование процесса общественного воспроизводства, подрывающих достигнутый уровень жизни населения и тем самым вызывающих повышенную социальную напряженность в обществе, а также существенную угрозу существованию государства» [19].

И.Я. Богданов (2001) определяет экономическую безопасность как «...состояние экономики страны, которое, во-первых, по объемным и структурным

параметрам достаточно для обеспечения существующего статуса государства, его независимого от внешнего давления политического и социально-экономического развития и, во-вторых, способно поддерживать уровень легальных доходов, обеспечивающих абсолютному большинству населения благосостояние, соответствующее стандартам цивилизованных стран» [21: с. 28].

Г.С. Вечканов (2007) указывает на основополагающее значение устойчивого экономического роста: «...такое состояние экономики, при котором обеспечивается ее устойчивый рост, оптимальное удовлетворение общественных потребностей, высокое качество управления, защиты экономических интересов на национальном и международном уровнях» [23: с. 28].

Несомненно, выше приведенные определения описывают тот или иной аспект экономической безопасности. По нашему мнению, только при рассмотрении этих определений в сочетании друг с другом можно сформировать целостное представление об экономической безопасности.

При рассмотрении экономической безопасности следует учитывать, что наличие безопасного состояния экономики в данный момент не гарантирует безопасность в будущем, если не предпринимать необходимых мер по защите от угроз. Слабая экономика не способна обеспечить защиту, но, по нашему мнению, именно экономическая безопасность позволяет поддерживать развитие экономики.

Таким образом, представляется обоснованным трактовать экономическую безопасность не как состояние экономики, а как меры по защите ее долгосрочного устойчивого развития, позволяющие не противостоять угрозам и вызовам, а предупреждать их, устраняя предпосылки к их возникновению.

В связи с этим представляется важная роль отраслевой структуры экономики в обеспечении устойчивого развития. Наличие оптимальной сбалансированной отраслевой структуры позволит не противостоять существующим угрозам, а предотвращать их появление, иметь запас прочности.

Диспропорции в отраслевой структуре препятствуют развитию экономики, уменьшают устойчивость к внешним воздействиям, ставят в зависимость от иностранных интересов. Например, из-за санкций появилась угроза сырьевому сектору, так как по условиям санкций отечественным добывающим компаниям не поставляются запасные части к буровым установкам. «Российского бурового оборудования и буровых установок производится крайне мало. В ближайшее время спрос на поставки буровых установок резко возрастет, и связано это в первую очередь с тем, что основное количество буровых вышло с заводских площадей 20–25 лет назад, а максимальный срок использования буровых установок (без модернизации) — как раз 25 лет» [9].

Исходя из этого, считаем, что должен существовать некий перечень товаров — аналогов, который обязательно должен производиться в нашей стране, не учитывая экономические выгоды, которые предоставляет возможность приобретения импортных аналогов. Сырьевая направленность экономики

приводит к тому, что становится невыгодным развитие других отраслей. Специалисты из обрабатывающих отраслей, привлекаемые более высоким доходом, переходят в добывающие отрасли, на внутренних рынках отечественные товары обрабатывающих отраслей вытесняются более дешевыми импортными аналогами, не всегда соответствующего качества, но намного дешевле отечественных.

Таким образом, опираясь на историю представлений о понятии «безопасность», описанных в трудах философов и мыслителей Древнего мира, до представлений современных ученых нам удалось сформировать собственное представление об экономической безопасности, указать на основополагающую роль отраслевой структуры экономики как фактора ее обеспечения. И обозначить пути совершенствования отраслевой структуры для обеспечения экономической безопасности.

Литература

1. *Абалкин Л.* Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 1994. № 12. С. 4–13.
2. *Альков И.* На российском нефтесервисном рынке укрепляется тенденция консолидации // Oil & Gas Journal Russia . 2014. № 6 (83) . С. 60–63.
3. Антология мировой философии: в 4 т. / под ред. В.В. Соколова. Т. 1. Ч. 1. М.: Мысль, 1969. 576 с.
4. *Аристотель.* Сочинения: в 4 т. / под ред. Л.И. Доватур, Ф.Х. Кессиди. Т. 4. М.: Мысль 1983. 832 с.
5. *Аристотель.* Сочинения: в 4 т. Т. 4. М.: Мысль 1984. 830 с.
6. *Возжеников А.В., Прохожев А.А.* Безопасность России: современное понимание, обеспечение. М.: Росэкономфонд «Созидание», 1998.
7. *Богданов И.Я.* Экономическая безопасность России: теория и практика. М.: Рос. акад. наук; Ин-т соц.-полит. исслед.; Центр социологии экономики, 2001. 351 с.
8. *Вечканов Г.С.* Экономическая безопасность: учеб. для вузов. СПб.: Питер, 2007. 384 с.
9. *Гегель Г.В.Ф.* Философия права: пер. с нем. / ред. и сост. Д.А. Керимов, В.С. Нерсесянц; авт. вступ. ст. и примеч. В.С. Нерсесянц. М.: Мысль, 1990. 524 с.
10. *Гегель Г.В.Ф.* Философия права / [пер. с нем. Б.Г. Столпнера]. М.: Мир кн.; Лит, 2009. 462 с.
11. *Гегель Г.В.Ф.* Политические произведения. М.: Наука, 1978. 439 с.
12. *Гоббс Т.* Левиафан или материя, форма и власть государства церковного и гражданского. М.: Соцэкгиз, 1936. 503 с.
13. *Загашвили В.С.* Экономическая безопасность России. М.: Юристъ, 1997. 238 с.
14. *Зонненфелс И.* Начальные основания полиции или благочиния: пер. с нем. М.: Университетская типография, у Н. Новикова, 1784. 318 с. // Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина.
15. История древнего мира / под ред. И.М. Дьяконова, В.Д. Нероновой, И.С. Свенцицкой. Кн. 2. Расцвет древних обществ. 2-е изд., испр. М.: Наука, 1983. 574 с.

16. История этических учений: учеб. / под ред. А.А. Гусейнова. М.: Гардарики, 2003. 911 с.
17. *Легасов В.А.* Из сегодня — в завтра // Известия. 1987. 5 октября. Ст. 3.
18. *Локк Дж.* Сочинения: в 3 т.: пер. с англ. и лат. Т. 3. М.: Мысль, 1988. 668 с.
19. *Макиавелли Н.* Государь: [Перевод]. М.: Планета, 1990. 79 с.
20. *Паньков В.* Экономическая безопасность: мирохозяйственный и внутренний аспекты // Внешнеэкономические связи. 1992. № 8. С. 5–18.
21. *Платон.* Сочинения: в 4 т. / под общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса; пер. с древнегреч. Т. 3. Ч. 1. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та; Изд-во Олега Абышко, 2007. 752 с.
22. *Суиь-Цзы.* Трактаты о военном искусстве. М.: АСТ, 2002. 558 с.
23. *Спиноза Б.* Сочинения: в 2 т. Т. 1. СПб.: Наука, 1999. 489 с.
24. *Спиноза Б.* Избранные произведения: в 2 т. Т. 2. М.: Гос. изд-во политической лит-ры, 1957. 632 с.
25. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание третье. Т. I. 1 марта 1881 – 31 декабря 1881 г. СПб.: 1885. 614 с.
26. Экономическая и национальная безопасность: учеб. / под ред. Е.А. Олейникова. М.: Экзамен, 2004. 768 с.
27. Экономическая безопасность: Производство – Финансы – Банки / под ред. В.К. Сенчагова. М.: ЗАО «Финстатинформ», 1998. 621 с.
28. Estienne Robert Dictionarium latinogallicum, Thesauro nostro ita ex adverso respondens, ut extra pauca quaedam aut obsoleta, aut minus in usu necessaria vocabula et quas consulto praetermisimus authorum appellationes, in hoc eadem sint omnia, eodem ordine, sermone patrio explicata. R. Stephani (Lutetia), 1544. 738 s.

Literatura

1. *Abalkin L.* E'konomicheskaya bezopasnost' Rossii: ugrozy' i ih otrazhenie // Voprosy' e'konomiki. 1994. № 12. S. 4–13.
2. *Al'kov I.* Na rossijskom nefteservisnom ry'nke ukreplyaetsya tendenciya konsolidacii // Oil & Gas Journal Russia. 2014. № 6 (83) . S. 60–63.
3. Antologiya mirovoj filosofii: v 4 t. / pod red. V.V. Sokolova. T. 1. Ch. 1. M.: My'sl', 1969. 576 s.
4. *Aristotel'.* Sochineniya: v 4 t. / pod red. L.I. Dovatur, F.X. Kessidi. T. 4. M.: My'sl' 1983. 832 s.
5. *Aristotel'.* Sochineniya: v 4 t. T. 4. M.: Mysl' 1984. 830 s.
6. *Vozzhenikov A.V., Proxozhev A.A.* Bezopasnost' Rossii: sovremennoe ponimanie, obespechenie. M.: Rose'knomfond «Sozidanie», 1998.
7. *Bogdanov I.Ya.* E'konomicheskaya bezopasnost' Rossii: teoriya i praktika. M.: Ros. akad. nauk; In-t soc.-polit. issled.; Centr sociologii e'konomiki, 2001. 351 s.
8. *Vechkanov G.S.* E'konomicheskaya bezopasnost': ucheb. dlya vuzov. SPb.: Piter, 2007. 384 s.
9. *Gegel' G.V.F.* Filosofiya prava: per. s nem. / red. i sost. D.A. Kerimov, V.S. Nersesyancz; avt. vstup. st. i primech. V.S. Nersesyancz. M.: My'sl', 1990. 524 s.
10. *Gegel' G.V.F.* Filosofiya prava / [per. s nem. B.G. Stolpnera]. M.: Mir kn.; Lit, 2009. 462 s.
11. *Gegel' G.V.F.* Politicheskie proizvedeniya. M.: Nauka, 1978. 439 s.

12. *Gobbs T.* Leviafan ili materiya, forma i vlast' gosudarstva cerkovnogo i grazhdanskogo. M.: Socekgiz, 1936. 503 s.
13. *Zagashvili V.S.* E'konomicheskaya bezopasnost' Rossii. M.: Yurist", 1997. 238 s.
14. *Zonnenfels I.* Nachal'ny'e osnovaniya policii ili blagochiniya: per. s nem. M.: Universitetskaya tipografiya, u N. Novikova, 1784. 318 s. // Prezidentskaya biblioteka imeni B.N. El'cina.
15. Istoriya drevnego mira / pod red. I.M. D'yakonova, V.D. Neronovoj, I.S. Svenciczkoj. Kn. 2. Rasczvet drevnix obshhestv. 2-e izd., ispr. M.: Nauka, 1983. 574 s.
16. Istoriya eticheskix uchenij: ucheb. / pod red. A.A. Gusejnova. M.: Gardariki, 2003. 911 s.
17. *Legasov V.A.* Iz segodnya — v zavtra // *Izvestiya*. 1987. 5 oktyabrya. St. 3.
18. *Lokk Dzh.* Sochineniya: v 3 t.: per. s angl. i lat. T. 3. M.: My'sl', 1988. 668 s.
19. *Makiavelli N.* Gosudar': [Perevod]. M.: Planeta, 1990. 79 s.
20. *Pan'kov V.* E'konomicheskaya bezopasnost': miroxozyajstvenny'j i vnutrennij aspekty' // *Vneshnee'konomicheskie svyazi*. 1992. № 8. S. 5–18.
21. *Platon.* Sochineniya: v 4 t. / pod obshh. red. A.F. Loseva, V.F. Asmusa; per. s drevnegrech. T. 3. Ch. 1. SPb.: Izd-vo S.-Peterb. un-ta; Izd-vo Olega Abyshko, 2007. 752 s.
22. *Sui'-Czy'.* Traktaty' o voennom iskusstve. M.: AST, 2002. 558 s.
23. *Spinoza B.* Sochineniya: v 2 t. T. 1. SPb.: Nauka, 1999. 489 s.
24. *Spinoza B.* Izbranny'e proizvedeniya: v 2 t. T. 2. M.: Gos. izd-vo politicheskoy lit-ry', 1957. 632 s.
25. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii. Sobranie tret'e. T. I. 1 marta 1881 – 31 dekabrya 1881 gg. SPb.: 1885. 614 s.
26. E'konomicheskaya i nacional'naya bezopasnost': ucheb. / pod red. E.A. Olejnikova. M.: E'kzamen, 2004. 768 s.
27. E'konomicheskaya bezopasnost': Proizvodstvo – Finansy' – Banki / pod red. V.K. Senchagova. M.: ZAO «Finstatinform», 1998. 621 s.
28. Estienne Robert *Dictionarium latinogallicum, Thesauro nostro ita ex adverso respondens, ut extra pauca quaedam aut obsoleta, aut minus in usu necessaria vocabula et quas consulto praetermisimus authorum appellationes, in hoc eadem sint omnia, eodem ordine, sermone patrio explicata.* R. Stephani (Lutetia), 1544. 738 s.

Yu. V. Zhurov

The Evolution of the Term «Security», Its Relationship with National and Economic Security

The article deals with the history and development of the term «security» in the works of philosophers and scientists from ancient times to the present day. The relationship with the terms «national security» and «economic security» is given in the article. The author's interpretation of the term «economic security» is given. The fundamental role of the sectoral structure of the economy as a factor in ensuring economic security is indicated.

Keywords: security; national security; economic security; sectoral structure of the economy.